

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 81'373.232 Семейное имя. Фамилия

Ю.В.Безбородова
Нижевартовск, Россия

Y.V.Bezborodova
Nizhnevartvsk, Russia

ХАРАКТЕРИСТИКА АНТРОПНИМИИ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ XVIII—XIX вв.)

CHARACTERIZING ANTHRONYMY FROM ACCOUNT BOOKS (EVIDENCE FROM XVII—XIX CENTURIES ACCOUNT BOOKS)

Аннотация. В статье рассказывается о семантике фамильных имен Тобольской губернии XVIII—XIX вв. Автор группирует рассматриваемые примеры в зависимости от значения мотивирующей основы. Анализ фамилий проводится с привлечением обширного словарного материала. В результате проведенного исследования выделяется большой пласт фамилий, образованных от различных форм календарных имен. Однако по количеству им не уступают фамилии, образованные от названия рода занятий человека и наименований, определяющих внешний вид и характер.

Ключевые слова: антропоним; классификация фамилий; мотивирующая основа; семантика.

Сведения об авторе: Безбородова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент.

Место работы: Нижевартовский государственный гуманитарный университет.

Контактная информация: 628600, г. Нижевартовск, ул. Мира 3 Б, Нижевартовский государственный гуманитарный университет
E-mail: ybezborodova@yandex.ru

Abstract. The article considers semantics of family names which were common in Tobolsk province in XVIII and XIX centuries. The analysis of the surnames involved vast lexicographic material. The conducted analysis shows that a considerable amount of family names originated from calendar names. The same applies to family names which reflected the occupation, physical appearance and personality features.

Key words: anthroponym; classification of family names; motive; semantics.

About the author: Yulia Vladimirovna Bezborodova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Place of Employment: Nizhnevartovsk State University of Humanities.

Одним из ведущих разделов ономастики является антропонимика, занимающаяся изучением происхождения, развития, становления и лингво-психологической структурой имен собственных. К числу антропонимов относят следующие языковые факты:

1. Собственное личное имя — индивидуализирующее слово, присваиваемое человеку при рождении, под которым он потом известен в обществе. До начала XX в. в литературе широко применялся термин «полуимя» — так называлась деминутивная форма от полного имени, образованная при помощи различных суффиксов субъективной оценки. В отношении древнерусских языческих имен употребляются термины «мирские», «традиционные», «древневосточнославянские», «русские», «народные», «прозвищные», «некалендарные», «неканонические».

2. Отчество, патроним, «патронимическое имя» — название человека, образованное от имени отца именуемого. До начала XX в. употреблялся термин «полуотчество» — именование, совпадающее по своей морфологической структуре с фамилиями на *-ов*, *-ев*, *-ин*. В XVII—XIX вв. полуотчества обычно сопровождаются словами «сын», «дочь», «дети».

3. Семейное имя — общее семейное наследственное наименование, «семейное наименование лица», «наследственное наименование».

4. Псевдоним — вымышленное по разным причинам имя, фамилия или сочетание того и другого.

5. Прозвище — неофициальное, обычно нежелательное, присваиваемое отдельным лицам в связи с их какими-либо отличительными особенностями. В памятниках XVII в. термин «прозвище» включает в себя несколько значений: 1. Это официальное собственное имя личное. 2. Второе бытовое имя. 3. Семейное прозвание. 4. Кличка [9. С. 36—38].

Понятия «собственное личное имя», «отчество», «фамилия», «прозвище» исторически взаимообусловлены, поэтому к их изучению необходим исторический подход. В процессе своего становления они постоянно изменялись, наполнялись новым содержанием. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что дифференциация понятий «личное имя» и «прозвище», «отчество», «фамилия» имеет собственную историю развития, их соотносительность и взаимосвязь в разные исторические эпохи неодинакова. Так, нельзя говорить о современном значении понятия «прозвище» применительно к XVII—XVIII вв., нельзя отождествлять понятие «фамилия» с понятием «семейное прозвание», «родовое прозвание», несмотря на сходство их морфологических структур. Семейное прозвание XVII—XVIII вв. — это наименование человека (группы людей) по имени главы семьи. Такие имена могли быть наследственными с последующей их заменой. Вопрос о превращении тех и других в фамилии решается исключительно индивидуально в каждом конкретном случае [9. С. 38].

Антропонимия прихода-расходных книг Свято-Троицкого мужского монастыря, судя по нашим наблюдениям, специально не исследовалась. Как и общерусская формула именования лица, она вбирает в себя личное, патронимическое и наследственное проименования, которые, будучи специфическими номинативными знаками, служат средством индивидуализации человека.

В нашей работе главное внимание уделено фамилиям, их структуре и семантике. «*Фамилия* — наследственное семейное именование» [5. С. 3]. Становление в России фамилий, совершенно нового типа именования лица, факт вполне закономерный, который свидетельствовал о водворении гражданственности. В России в XVIII в. сложились производственные отношения, которые привели к созданию крупного централизованного государства. Новая ситуация требовала перехода к более удобной форме именования, чем личные имена. Фамилии, особенно в сочетании с личным именем и отчеством, и были как раз тем конкретизирующим именованием лица, которое позволяло выделять каждую личность в обществе [3. С. 158—159]. В антропонимике установились три принципа классификации антропонимических единиц:

- тематический (на основе знаковой сущности) — здесь на основе онимов выделяют антропонимы. Тут возможна внутритематическая классификация путем членения антропонимов на личные, патронимические (матронимические), фамильные имена, семейные прозвания, прозвища, псевдонимы;
- семасиологический принцип — это объединение антропонимов на базе семантической группировки прозвищ, фамилий, псевдонимов;
- структурно-грамматический — морфолого-словообразовательная систематизация антропонимов аффиксального образования [9. С. 305].

С.И.Зинин, рассматривая процесс образования фамилий, отмечает, что он характеризуется прежде всего постепенным уменьшением количества словообразовательных суффиксов, а также выработкой типизированных регулярных моделей именования. К XVIII в. происходит окончательное формирование моделей русских фамилий. Обычно выделяются следующие основные и продуктивные фамилеобразующие суффиксы: *-ов (-ев), -ин, -ской (-ский), -ой, -ово (-ого), -ых, -ич* [3. С. 94].

Русские фамилии представляют большой «клад» для историка языка. В отличие от нарицательной лексики, где активный запас слов находится в постоянном движении и обновлении, фамильная лексика более стабильна и сохраняет много тех признаков и свойств, которые не могут быть сохранены апеллятивами [3. С. 159]. В связи с этим проблема классификации фамилий интересовала многих лингвистов. Однако всегда в качестве отдельной

группы выделились фамилии, образованные от календарных имен, то есть тех, которые были зафиксированы в так называемых «святцах». Но большую часть русских фамилий составляют отпрозвищные, в которых представлен богатейший лексический пласт, отражающий способность человека закреплять в именах собственных те или иные особенности внешности человека, особенности его психологического склада и характера. Обращение к исследованию прозвищ позволяет вскрыть уникальные возможности антропонимической номинации [6. С. 107].

В современном языке связь между содержанием характеристики лица и значением нарицательной основы фамилии этого лица в большинстве случаев утрачена. Классифицировать современные фамилии по значению их нарицательной основы можно только формально. Только в поэтической антропонимии, где фамилия героям присваивается автором согласно сюжету и идейному содержанию произведения, наблюдается много случаев использования значения нарицательной основы фамилии как дополнительного средства характеристики героев.

В большинстве случаев трудно установить такую связь между характеристикой лица и значением производящей фамильной основы, так как в результате варьирования основы могут изменяться до неузнаваемости. Тюркизмы и другие иноязычные слова, известные в современном языке, также могли являться основой для образования фамильных прозваний. Нужно быть осторожным в толковании значения фамильной основы, так как прозвища, от которых они были образованы, могли восходить не к прямому значению слов, а к переносным, в большинстве случаев не засвидетельствованным словарями русского языка [3. С. 199—200].

По семантике мотивирующей основы рассматриваемые фамилии можно сгруппировать следующим образом:

1. *Фамилии, образованные от календарных имен.*

Вероятно, данная группа фамилий возникла в результате влияния трехчленного именования лица, такие фамилии появились у тех, кто или не имел индивидуальных прозвищ, или же имел довольно обидные прозвища, которые при удобном случае отбрасывались. В XVII в. фамильные прозвания, образованные от личных имен, имеют следующие отличительные признаки: а) обычно они образуются от полной светской формы личного имени; б) только от вариантов распространенных в то время имен возможно образование фамильного прозвания; в) фонетические варианты фамильных прозваний были довольно распространенными в то время [3. С. 202—203]: Тихонов, Володимеров [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 252. Л. 4]; Иванов [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 254. Л. 11 об.]; Парфенов [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 255. Л. 8], Федоров [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 263. Л. 6], Романова [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 252. Л. 4 об.], Яковлев [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 255. Л. 2].

2. *Фамилии, образованные от уменьшительных форм календарных имен.*

Стремление уйти от повторения одних и тех же созвучных фамилий проявилось в том, что стали образовываться фамилии от многочисленных неофициальных вариантов личных имен с различными суффиксами субъективной оценки. Как отмечает С.И. Зинин, фамилии такого рода активно стали возникать в XIX—XX вв., тогда как для XVII—XVIII вв. это было редким явлением [3. С. 205]. Фамилии Ермаков: Куплено тавдинской волости у крестьянина Федора Ермакова две меры овса... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 13 об.], Иванишов: Куплено у Тюменского ямщика Димитрия Иванишова душик... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 10], Илюшин: Куплено у Тюменского купца Льва Илюшина... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 256. Л. 3] образованы от уменьшительных форм календарных имен: *Ермаков* от *Ермак* < *Ермолай*; *Иванишов* < *Иван*; *Илюшин* < *Илюша* < *Илья*.

3. *Отapelлятивные фамилии, обозначающие род занятий именуемого лица.* Фамильные прозвания, образованные от названий профессий, имеют некоторые стилистические признаки. Во-первых, такие фамильные прозвания характеризуются универсальностью,

т.е. могли возникнуть в любом месте и в любое время вне родственных или других связей между одинаково именуемыми. Во-вторых, к таким фамилиям нужно отнести только те, у которых в основе обязательно сохраняется суффикс лица, указывающий на профессию. Этот второй признак тем более важен для классификации, так как в популярных очерках часто к «профессиональным фамилиям» относят антропонимы, обозначающие бытовые предметы [3. С. 210]. В наших материалах отпрофессиональные фамилии довольно распространены.

Так, фамилия Архимандритов скорее всего образована от названия высшего звания священника-монаха — *архимандрит*, которое являлось почетным титулом настоятелей мужских монастырей [6. С. 23]: Куплено у купца Степана Архимандритова атласу... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 254. Л. 4]. Фамилия Иконников, возможно, ведет свое происхождение от апеллятива *иконник*. Так обозначали человека, изготавливающего иконы: Принято отъ прикащика Ивана Иконникова... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 4].

Фамильное прозвание Молотилов возникло, по-видимому, от слова *молотило*, которое обозначало орудие, применяющееся при молотье [7. Т. 19. С. 252], тогда как в пермских говорах так называли молотильщика [2. Т. 2. С. 342]: Заплачено Туринскому мещанину Василию Молотилу... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 2 об.].

Возможно, апеллятив *серебреник* («мастер по чеканке серебра» [4. С. 204]) лег в основу фамилии Серебренников: Федору Серебренникову диакону... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 255. Л. 2 об.].

4. *Оттопонимические фамилии*. Появление фамильных прозваний, образованных от географических мест, связано с некоторыми особенностями именования лица в XVII—XVIII вв. Не только в дофамильный период, но и позже, обычно все лица, прибывающие из другого места в пункт записи или переписи, записывались с обязательным указанием местности, откуда прибыл именуемый [3. С. 212].

По-видимому, с названием областного центра Арзамасской области *Арзамас* связано появление фамилии Арзамасов. По мнению Паасонена, город называется на мордвинском мертвом языке *Eaꞑamas* от *eaꞑa* «эрзя» — мордвин [8. Т. 1. С. 86]: Вдовому диакону Андрею Арзамасову... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 254. Л. 2 об.].

Носителем фамилии Заборовской был московский дворянин. Происхождение связано с наименованием имения (д. Заборовская), образованным по модели: префикс за- + основа топонима (оз. Боровое, р. Боровая, д. Боровая или с. Боровое) + суффикс -ск-. С.Б.Веселовский полагает, что данная фамилия произошла от названия с. Заборовье в Тверском уезде [4. С. 101]: Выдано Андрею Заборовскому... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 252. Л. 5].

5. *Отэтнонимические фамилии*. Л.М.Щетинин писал, что в прямой связи с оттопонимическими фамилиями находятся антропонимы, в которых хранится этническое описание основателя семьи [11. С. 55].

Так, этноним *зырянин*, возможно, послужил мотивирующей основой фамильного прозвания Зырянов. Слово, вероятно, заимствовано из языков манси *saran* — «зырянин, коми-зырянский», ханты *saran* — «зырянский» [8. Т. 2. С. 109—110]: Заплачено... гребцамъ покосовъ крестьянкамъ Дарье Павловой и Наталье Зыряновой... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 12].

Происхождение фамилии Хохлов имеет два объяснения: *хохол* — «украинец, малорос» или *хохол* — «чуб, челка» [12. С. 126]: Куплено у тюменского мещанина Алексея Хохлова... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 4 об.].

6. *Бытовые имена и прозвища, характеризующие внешний вид человека*. Одной из самых многочисленных групп фамильных прозваний следует назвать образования фамилий от прозвищ, подчеркивающих какие-нибудь особенности внешнего вида, физические данные, чаще всего недостатки. Этот способ характерен и для образования современных прозвищ. Чаще всего лицу присваивалось прозвище насмешливого характера. Часто фамилии

образовывались от прозвищ, подчеркивающих недостатки лица, сразу бросающиеся в глаза [3. С. 207].

Фамилия Брылин связана с апеллятивом *брыла* — губа, отвисшая нижняя губа у собак [8. Т. 1. С. 222]. В говорах Урала и Зауралья брыла — «губа у крупного скота; толстая отвисшая губа у человека» [4. С. 45]. Прозвище, образованное от данного слова, возможно, давалось человеку с большой нижней губой: За два ведра дехтю выдано Дмитрию Брылину... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 252. Л. 6 об.].

Скрюченного человека называли *корюка* («что-либо кривое, скрюченное») [8. Т. 2. С. 344]. Этот апеллятив лег в основу фамилии Корюков: Куплено разнымъ временемъ у крестьянина Василия Корюкова... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 15 об.].

Круглому, полному человеку давали прозвище *Кочень* за сходство с кочаном капусты. Отсюда известна фамилия Кочнев [10. С. 108]: Оные деньги за Филипа Кочнева... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 252. Л. 6].

Основой фамилии Мальков послужило прозвище *Малко*, которое образовано от апеллятива «малый» при помощи суффикса -к (*о*). Мотивирующей основой послужили значения апеллятива «малый»: «небольшой по величине, объему», «слабый», «малолетний, низший по рангу» [7. Т. 9. С. 21—22; 4. С. 142—143]: Куплено у Тобольского купца Ивана Малькова... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 3].

7. Бытовые имена и прозвища, раскрывающие особенности характера и поведения человека, свойства его психического склада.

Это многочисленная группа прозваний, образованная от прозвищ, указывающих на особенности характера, привычки, душевные свойства. Возможно, что прозвища присваивались в иронических целях и выражали не действительный признак, а его противоположность [3. С. 207].

Мотивирующей основой фамилии Бирюков послужило значение апеллятива бирюк «волк, нелюдим» [8. Т. 1. С. 168]. Прозвище Бирюк присваивалось нелюдимым, одиноким людям: Выдано Архипу Бирюкову... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 252. Л. 2 об.].

Фамилия Батурич образована от прозвища *Батура*, которое давалось упрямым, несговорчивым людям [10. С. 30]: Выдано Ивану Батуричу... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 263. Л. 3].

В основе фамилии Голотов, по-видимому, значение апеллятива *голота* — «чернь, беднота» [8. Т. 1. С. 431]: Куплено ... у верхотурского крестьянина Семена Голотова... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 263. Л. 5 об.].

От прозвища *Деряба*, скорее всего, произошла фамилия Дерябин. Так во Владимирской губернии называли плаксу, реву, а в Рязанской — драчуна, забияку. На Среднем Урале так до сих пор называют беспокойного ребенка [10. С. 67]. Семантика апеллятива в говорах характеризует человека по отрицательным свойствам. Ср.: *деряба* — «кто чешется, царапается, дерет ногтями», «крикун, рева, плакса», «козлодер, сиплый певчий», «вздорный, сварливый человек», «драчун, забияка» [2. Т. 1. С. 432]; вят. «горлопан, склочник» [8. Т. 1. С. 505]; прозвище было известно в княжеской семье (Андрей Иванович Деряба Шуйский) [4. С. 85]: Выдано диакону Ивану Дерябину... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 254. Л. 8 об.].

Шемякинский — *Шемяка* как прозвище было зафиксировано во многих княжеских родах: Шаховских, XV в., Гагариных, XVII в., Пронских, XVI в. О.Н.Трубачев отмечает: «Интерес, представленный для нас этим именем и фамилией, значительно повышается тем обстоятельством, что они сосредоточены в не дошедшей до нас прямой функции. Апеллятив весьма древнего вида **ши-мяка* (ср. *ши-ворот*) < **ьи-тка*, собств., «тот, кто мнет шею», «забияка», ср. образование «коже-мяка» [4. С. 255]: Приложено комиссионершею Шемякинской... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 2 об.].

Шешуков — эта фамилия и однородные *Шешин*, *Шешкин*, *Шешунов*, *Шишаев*, *Шишиганов*, *Шешуев* и др. связаны с нехристианскими личными именами *Шеша*, *Шешка*, *Шешук*, *Шешун*, *Шишага*, *Шишай* и др., возможно, были даны с профилактической целью

уберечь ребенка от действия злых сил, от сглаза. В разных говорах слова *шешка*, *иши*, *ишико*, *ишиига* означали «бес, черт», «нечистая сила». В древнерусском языке слово «иши» означало «разбойник, грабитель»; подобные значения отмечены и в отдельных говорах — «бродяга, лихой человек, разбойник»: Куплено Ялуторовской округи Боболевской волости у крестьянина Василия Шешукова... [ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 272. Л. 8 об.].

Однако фамилии могут восходить к прозвищам, связанным с диалектными глаголами *ишишать*, *ишишитъ*, *ишишать*, *ишилять* — «копаться, мешкать; неловко что-то делать».

Наконец, нельзя исключить и возможную связь исходных прозвищ от нарицательного *ишишка* — «волдырь, нарост» (ср. современные выражения «ишишка на ровном месте», «важная ишишка»). Возможно, слово было прозвищем важного или важничающего человека, либо человека высокого роста, либо полного [1. С. 567—568]. С другой стороны, прозвище *Шешук* может быть мотивировано апеллятивом *шешок* — «хорь, хоряк». Так могли прозвать человека, похожего на хорька [4. С. 256].

Таким образом, в системе антропонимии прихода-расходных книг Тюменского Троицкого монастыря конца XVIII — начала XIX вв. не отмечаются некалендарные личные имена, что указывает на становление современной традиции именования лиц. Среди мотивирующих основ, от которых образованы фамилии жителей Тюмени конца XVIII — начала XIX вв. преобладают семейные прозвания, образованные от календарных личных имен, что подтверждает утверждение С.И.Зинина: «Следует заметить, что носителей таких фамилий в XVII—XVIII вв. было мало. Резкий скачок наблюдается в конце XVIII — начале XIX века, когда, во-первых, часто крестьян записывали только по имени отца, а во-вторых, писцы использовали приказ правительства, позволяющий менять обидные прозвища на благопристойные. При такой замене чаще всего отчество отца становилось формой фамилии у переименованного» [3. С. 203].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М., 2001.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. Т. I—IV.
3. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию. Ташкент, 1972.
4. Парфенова Н.Н. Словарь русских фамилий конца XVI—XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья). Сургут, 2000.
5. Парфенова Н.Н. Русские фамилии конца XVI—XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья). Сургут, 2001.
6. Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.
7. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—2004. Т. 1—24.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Б.А.Ларина. М., 1986—1987. Т. I—IV.
9. Фролов Н.К. Антропонимия Приворонежья XVII в.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
10. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1989.
11. Щетинин Л.М. Русские имена (Очерки по донской антропонимии). Ростов н/Д., 1975.